

ПЕРВЫЙ выход студия «Со-временник» на сцену — памятное событие не только в биографии артиста, но и для всей театальной Москвы. На рубеже 50—60-х годов во многом именно эта студия привнесла свежий ветер обновления в драматический театр. Сложитесь молодых — с их острым чувством современности, с удивительной естественностью актерской игры — взбудоражили умы, пленили сердца, прочно завоевав и публику, и критику.

Все это было потом. А во времена тех ночных репетиций, в которых воплощает Табаков (в ту пору — студент театральной школы МХАТ), будущие дела, втянутого молодого артиста, еще покрывал туман неизвестности. Правда, Табаков уже тогда был замечен, снимался в кино, а после окончания учебы получил приглашение в Московский театр драмы имени Станиславского — сразу на роль князя Мышкина в спектакле «Идиот» по роману Достоевского. Но выбрал юный артист студию, только что родившуюся, неизвестно.

Сегодня Олег Табаков — один из ведущих мастеров «Со-временника». Он — Мальволио в «Двенадцатой ночи» Шекспира и директор в спектакле «Пороча на зрячца» по пьесе Шатрова; он — Петер Стокман в «Докторе Стюарт» Ибсена и татарин в «На дне» Горького, он — Александр Алчев в «Обыкновенной истории» Гончарова и Валдайкин в пьесе «Валдайкин и К» по пропе-

ведению Салтыкова-Щедрина... Он постоянно работает в кино, на телевидении, на радио. Но этого мало: Табаков принимается за новое дело...

— Мысль о своей студии, — рассказывает он, — появилась у меня давно. А в январе 1974

экспериментальный курс, где мы — педагоги. На базе этого курса и возникла новая студия...

Мы беседуем с Олегом Табаковым в зале этой студии — он находится в подвальном помещении обычного жилого до-

менных началах специалисты — психологи. Одна из целей — высокая оснащенность молодых артистов всеми средствами актерского ремесла: для нас важна виртуозная техника голоса, речи, движения и свобода, импровизации... Но важ-

ственности мной. Студиец выступает в наш театр не из отдела кадров, а «изнутри» и учится, как призвал Станиславский, любить не себя в искусстве, а искусство в себе.

— Спектакли ващей студии по темам, сюжетам очень разные. «Прошай, Маугли» по «Книге джунглей» Киплинга, «С весной я вернусь» — пьеса молодого драматурга Александра Казанцева в Павле Корчагине, «Две стрелы» Александра Володина — притча, названная «эстетиком каменного века», сказки «Белоснежка и семь гномов» (кстати, последний спектакль студии доверено показывать на сцене «Со-временника»)... Все они разные по своему театральному облику. Каково же ваше художественное кредо?

— Не канонизировать свое кредо, а каждый раз авторской уникальности произведения сообщать уникальную театральную форму, — отвечает Олег Табаков. — И использовать для того все богатства театрального искусства. Не прочитав пьесы, а открыв их авторе — вот цель.

В своих честолюбивых устремлениях я вижу студию профессиональным театром, но это не так просто. А пока мы работаем. У нас много предложений и на гастроли, даже на зарубежье. Многие мы любимы в Венгрии, где наши спектакли были приняты очень тепло. Да, самое главное, что мы работаем и сами трем в будущее...

ДАВЛЕКАМОВА
(АПН)

НАШИ
ЗЕМЛЯКИ

Олег Табаков

О «студии Олега Табакова»

«Как-то я перебирал в памяти самые дорогие для меня события жизни. И первым ветадо рождение «Со-временника»... Ночь, а мы репетируем первый наш спектакль. В промежутке между своими сценами иногда забьешься в угол, хоть кемного вдрем-нешь. А просыпаешься, видишь — люди работают, все движется, дышит... И сердце твое прыгает: идет дело-то, идет!»

Так началась наша беседа с Олегом Табаковым, популярнейшим актером московского театра «Со-временник».

года я прочитал друзьям изложенные мной на 15 машинописных страничках принципы строительства нового театрального дела. С той поры мы им и увлечены. нас четверо. Это артисты театра «Со-временник» Авангард Леонтьев и Константин Райкин, выпускники училища при театре имени Вахтангова Андрей Дроздин и я. Поначалу мы создали детскую студию. Просмотрели три тысячи детей 11—15 лет со всей Москвы. Обобрали 49 и два года занимались с ними. Девять из них поступили в театральный институт имени Луначарского. Вместе с другими студентами они оставили ак-

тис. Выступления молодой труппы начались два года назад, но в ее репертуаре уже пять спектаклей, и московские театралы прекрасно знают путь в этот более чем скромный зал, где всего несколько зрительских рядов.

После первого спектакля, который я увидел у студийцев, не верилось, что играют студенты, пусть и театрального института — так это высоко-профессионально и озабоченно-тельно.

— Мы страннмся, — говорит Олег Табаков, — разработать, если угодно, свою методику воспитания актера. Кстати, нам помогает на общест-

но и умение понимать свое время, умение иметь свою гражданскую позицию, умение мыслить, чувствовать и сопереживать... Хотелось бы, чтобы воспитанники наши были актеры и личности, профессионалы и интеллигенты. Студия — это не только место разработки новой театральной эстетики, но и способ существования вместе, познания этических принципов. Мы вместе летом путешествуем по стране, много вместе смотрим, слушаем.

Мы вместе заботимся о бытии и бытии нашей студии. Здесь надо и под подметать, и пыль вытирать, и зашить, и пришить... Здесь размер ответ-